

Совет Безопасности

Пятьдесят седьмой год

4532-е заседание

Вторник, 14 мая 2002 года, 10 ч. 45 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Махбубани (Сингапур)

Члены:

Болгария	г-н Тафров
Камерун	г-н Чунгонг Айяфор
Китай	г-н Чжан Инфань
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левит
Гвинея	г-н Фаль
Ирландия	г-н Корр
Маврикий	г-н Кунджул
Мексика	г-н Агилар Синсер
Норвегия	г-н Стрёммен
Российская Федерация	г-н Грановский
Сирийская Арабская Республика	г-н Вехбе
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Уильямсон

Повестка дня

Ситуация в районе Великих озер

Доклад миссии Совета Безопасности в район Великих озер,
27 апреля — 7 мая 2002 года (S/2002/537)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в районе Великих озер

Доклад миссии Совета Безопасности в район Великих озер, 27 апреля — 7 мая 2002 года (S/2002/537)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что я получил письма от представителей Бурунди, Демократической Республики Конго, Руанды, Южной Африки и Испании, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Нтетуруйе (Бурунди), г-н Атоки (Демократическая Республика Конго), г-н Газана (Руанда), г-н Кумало (Южная Африка) и г-н Ариас (Испания) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2002/537, в котором содержится доклад Миссии Совета Безопасности в район Великих озер, 27 апреля — 7 мая 2002 года. Вниманию членов Совета также представлены фотокопии приложения к докладу, которое будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности.

Я предоставляю слово главе Миссии Совета Безопасности в район Великих озер г-ну Жан-Давиду Левиту.

Г-н Левит (Франция) (*говорит по-французски*): На рассмотрение членов Совета представлен доклад третьей Миссии Совета Безопасности в рай-

он Великих озер. Я считаю, что это заседание предоставляет нам возможность поразмышлять о важном значении нашей миссии.

За 10 дней мы встретились с 8 главами государств, лидерами ряда повстанческих движений — конголезских и бурундийских, — многими лидерами политических партий и представителями гражданского общества. Эта новая миссия осуществлялась по просьбе самих сторон в духе подлинного партнерства между Советом Безопасности и сторонами двух африканских соглашений — Лусакского соглашения и Арушского соглашения — с целью достижения мира в районе Великих озер и обеспечения безопасности для всех стран региона, и прежде всего ради будущего соответствующих народов — народа Демократической Республики Конго и народа Бурунди.

Я хотел бы напомнить о том, что приблизительно 2–3 миллиона человек в Демократической Республике Конго прямо или косвенно пострадали в результате войны в районе Великих озер, конфликта, который продолжается более трех лет. В стране также происходят массовые нарушения прав человека, сложилась катастрофическая гуманитарная ситуация и происходит разграбление ресурсов. Нас больше всего поразило то, что повсюду представители гражданского общества высказывали единодушное мнение о необходимости вывода всех иностранных войск, обеспечения политической и административной целостности Демократической Республики Конго и Бурунди и прекращения разграбления природных ресурсов, которые должны принадлежать народам соответствующих стран.

Это — наша третья миссия за два года. Она предоставила возможность проанализировать проделанную за этот период на местах работу с целью урегулирования сложных аспектов кризиса. Вдоль линии разъединения соблюдается режим прекращения огня в Демократической Республике Конго, несмотря на боевые действия, которые ведутся на большей части территории на востоке страны и в результате которых имеется много жертв среди гражданского населения.

Во-вторых, линия разъединения полностью соблюдается, хотя кое-где по-прежнему имеются некоторые позиции, требующие корректировки. Настоятельно необходимо, чтобы стороны выполнили принятые на себя обязательства. В-третьих, вывод

иностранных вооруженных сил завершен Намибией. Уганда и Ангола активно осуществляют этот процесс. Зимбабве приступила к выводу сил, а что касается Руанды, то Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) пока не подтвердила факт вывода ее сил.

В-четвертых, межконголезский диалог отмечен замечательным прогрессом, достигнутым в Сан-Сити, и мы должны воздать должное посреднику сэру Кетумиле Масире, президенту Табо Мбеки и прежде всего самим конголезским участникам, которые единодушно приняли 37 документов, заложивших хорошую основу для переходного периода продолжительностью два-три года с последующим проведением демократических выборов.

Правительство и Движение за освобождение Конго (ДОК) заключили соглашение о политическом механизме в этот переходный период. Оно было подписано 80 процентами участников в Сан-Сити, однако еще не одобрено Конголезским объединением за демократию (КОД-Гома), которое образовало альянс с несколькими политическими партиями.

Таким образом, вы видите, что достигнут неоспоримый прогресс. Однако между тем все еще предстоит пройти долгий путь. Поэтому цель нашей миссии заключалась в обеспечении прогресса на главных направлениях мирного процесса.

Наша первая рекомендация, касающаяся этой миссии, — это абсолютная необходимость строгого соблюдения режима прекращения огня. Сегодня ничто не может оправдать нарушение режима прекращения огня. Те, кто может взять на себя инициативу по возобновлению боевых действий, должны знать, что их осудят самым решительным образом все без исключения члены Совета Безопасности.

Во-вторых, что касается межконголезского диалога, то Совет Безопасности хотел бы заключения всеобъемлющего документа, в котором учитывались бы все аспекты. Мы считаем, что за переговорами, которые мы возобновили между тремя сторонами, подписавшими Лусакское соглашение, в ходе встречи в Луанде, должны последовать другие встречи, которые должны проводиться в духе открытости и без выдвижения каких-либо условий.

Нам кажется, что фактически осталось очень мало аспектов, подлежащих обсуждению, с тем чтобы достичь соглашения. Это вопрос поиска решения, которое обеспечило бы возможности — в течение двух или трех лет — для управления Демократической Республикой Конго и ее подготовки к политическим выборам. Однако эти немногочисленные аспекты по-прежнему являются очень сложными, поскольку касаются распределения постов. Вот почему мы рекомендуем, чтобы диалог проводился в дискретной обстановке, что позволило бы сблизить позиции сторон. Я повторяю, необходимо делать это без выдвижения предварительных условий и в духе открытости. Это возможно, и стороны должны добиваться прогресса в этом направлении. Совет Безопасности будет содействовать всему, что могло бы помочь сторонам собираться вместе. Мы будем обсуждать эти вопросы в ходе наших консультаций в конце недели.

В случае неудачи в этих вопросах возникает угроза, которую нам приходится предусматривать, — угроза раздела на неопределенный период. Здесь можно подумать о Кипре. Я должен заметить, что есть большое различие между Кипром и Демократической Республикой Конго. Что касается Кипра, то население обеих сторон острова не желает жить вместе. В Демократической Республике Конго, напротив, отмечается единодушное желание со стороны всех конголезцев к единству, и это поразило всех членов Совета Безопасности. Тем не менее, существует угроза раздела страны на два антагонистических района. Это вызывает озабоченность у нас, поскольку мы привержены поискам мира и безопасности для Конго и его региона.

Мое третье замечание касается процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции комбатантов, бывших военнослужащих руандийских вооруженных сил (экс-ВСР) и руандийских «интерхавме». Мы должны позаботиться о том, чтобы полностью учитывать интересы Руанды в плане безопасности. Мы с удовлетворением отметили торжественное обязательство, которое дал в Совете Безопасности президент Кабила, — обязательство относительно того, что его правительство сейчас не помогает и не будет помогать группам экс-ВСР и «интерхавме». Было выражено желание, чтобы МООНДРК осуществляли наблюдение за выполнением этого обязательства.

Президент Кабила заявил нам также о своей решимости передать в Трибунал в Аруше лиц, виновных в преступлениях геноцида, которые были включены в список Трибунала и, возможно, проживают на конголезской земле. Я напомню членам Совета о том, что мне позвонил по телефону Адам Диенг, Секретарь Трибунала, который получил письмо от конголезского министра иностранных дел г-на Ше Окитунду, содержащее адресованное ему приглашение вернуться в Киншасу для того, чтобы развивать сотрудничество на местах с целью осуществления передачи лиц, виновных в преступлениях геноцида, которые могут находиться на конголезской территории.

В ходе нашего пребывания в Киншасе мы уничтожили путем сжигания 1000 единиц оружия. Мы хотели, чтобы процесс добровольного разоружения 1 8000 руандийских комбатантов, который начался в Камине, повлек за собой их добровольную репатриацию в кратчайшие возможные сроки.

Наконец, МООНДРК, представленный здесь г-ном Нгонги, Специальным представителем Генерального секретаря, полон решимости заняться осуществлением этапа III своей деятельности с развертыванием сил в восточных районах страны, что позволит вплотную приблизиться к группам экстремизма и «интерахамве», с тем чтобы осуществить добровольный процесс их разоружения и репатриировать в Руанду.

Четвертое замечание в отношении сложившейся ситуации касается вывода иностранных войск с конголезской территории. Этот вывод должен быть полностью завершен на основе встречного движения, как то предусмотрено в Лусакском соглашении. Для учета интересов безопасности трех стран, соседних с Демократической Республикой Конго, — Уганды, Бурунди и Руанды — Совет выдвинул предложение, которое, с нашей точки зрения, было бы полезным для самих сторон, — предложение о создании «заслона» в виде войск. Я повторю условия, касающиеся этого предложения, которые мы изложили нашим собеседникам. На основе Лусакского соглашения о прекращении огня и с учетом того, что речь идет о последнем этапе вывода иностранных войск из соответствующих стран, следовало бы обеспечить присутствие войск из соседней страны на конголезской территории на ограниченный период времени и на ограниченном участке территории вдоль границ; например, «заслон» в ви-

де руандийских войск на конголезской территории вдоль границы с Руандой. Эти войска находились бы там ограниченный период времени и на ограниченном участке территории для целей сотрудничества с конголезскими войсками и — почему бы нет, если стороны об этом попросят? — при содействии наблюдателей МООНДРК и, возможно, контингентов из африканских стран. Это стало бы последним этапом перед окончательным выводом войск. Это способствовало бы зарождению атмосферы сотрудничества и доверия в отношениях между соседними странами, которым судьбой предназначено жить рядом друг с другом в духе сотрудничества, который будет постепенно устанавливаться в отношениях между ними как залог обеспечения безопасности для всех.

В целом это предложение было встречено благоприятно, прежде всего, руководством Демократической Республики Конго, но также и главами государств тех трех стран, которых оно касается: президентом Мусевени, президентом Буйоей и президентом Кагаме. Позвольте мне сказать еще раз, что это лишь идея, и теперь дело за самими сторонами — подумать над ней и решить, желают ли они ей последовать.

В завершение моих замечаний относительно того, что посол Гринсток назвал «треугольником» этих трех ситуаций, позвольте мне заявить, что мы заинтересованы в обеспечении того, чтобы три стороны этого треугольника — правительство в Киншасе, разоружение бойцов бывших ВСР и формирований «интерахамве» и вывод вооруженных сил — все они продвигались по пути всеобъемлющего урегулирования.

Прогресс в этом деле заметен, и нам надлежит впредь действовать в этом направлении. Таков основной смысл наших предложений.

Эти три аспекта взаимосвязаны. Позвольте мне привести пример: Руанда говорит нам о том, что она заинтересована в безопасности, что безопасность составляет ее единственную заботу. Если решение будет найдено, то мы выведем все свои войска. До сих же пор Руанда проводит стратегию 600-километрового продвижения вглубь Конго с тем, чтобы самой решить эту задачу. Однако Руанда признает, что стратегия эта не работает, ибо она просит нас провести в жизнь другую стратегию — стратегию разоружения бойцов бывших ВСР и

формирований «интерахамве». Поэтому мы выражали бы Руанде свою убежденность в том, что если в Киншасе удастся сформировать правительство национального единства, то это поможет Руанде в решении ее проблемы, ибо, как я уже сказал, президент Кабила выражает свою решимость препятствовать оказанию бывшим ВСР и «интерахамве» какой бы то ни было помощи.

Г-н Жан-Пьер Бемба выразил нам свою решимость урегулировать эту проблему раз и навсегда, и уж нет необходимости говорить о том, что такие же намерения и у руководства КОД-Гома. Поэтому, говоря объективно, формирование в Киншасе переходного правительства национального единства является средством содействия Руанде в решении ее задачи обеспечения своей безопасности.

Во-вторых, МООНДРК сможет действовать эффективно, если у власти в Киншасе будет находиться правительство, представляющее единство Конго и преисполненное решимости способствовать наблюдателям и контингентам МООНДРК в выполнении их задачи по разоружению бывших ВСР. Таким образом, можно видеть несомненную связь между установлением в Киншасе правительства национального единства, эффективным разоружением формирований бывших ВСР и «интерахамве» и необходимым выводом из Конго всех иностранных войск.

Мы хотим использовать этот треугольник для обеспечения динамики мира. Полагаю, что именно в этом и заключается глубокий смысл наших действий и именно это залегает в основе того, чего Совет Безопасности стремится добиться на службе миру в регионе Великих озер.

Я мог бы добавить, что, насколько известно Совету, остается еще один жгучий вопрос — вопрос о Кисангани. Мы побывали там, и я считаю, что могу в точности передать чаяния гражданской общности Кисангани. Жители Кисангани желают вывода всех находящихся в городе и его округе войск. Они желают полной демилитаризации города и хотят, чтобы объявленное открытие реки для коммерческого судоходства стало реальностью. Правительством в Киншасе, ДОК и КОД-Гома на этот счет подписано соглашение. Нельзя допустить, чтобы какая-либо из сторон могла воспрепятствовать возобновлению на реке коммерческого судоходства. МООНДРК должна обладать способностью

содействовать возобновлению торговли, поскольку на карту поставлены жизни миллионов конголезцев. Взятые обязательства — обеспечение скорейшей и полной демилитаризации Кисангани и возобновления речного коммерческого судоходства — должны быть выполнены.

Началось оживление экономики. Во время нашего визита в Киншасе находился также Генеральный директор Международного валютного фонда (МВФ), и я хочу приветствовать присутствие в этом зале представителей Всемирного банка и МВФ. Хорошо, что мы можем выслушивать и понимать друг друга, с тем чтобы усилия, предпринимаемые одной стороной, могли дополнять усилия, предпринимаемые другой. Оживление экономики должно продемонстрировать народам региона, что прогресс на пути к миру принесет с собой и дивиденды мира.

Мы представили всем главам государств региона неофициальный документ, излагающий взгляды Совета на уже не новую идею — идею проведения в регионе Великих озер международной конференции, — чтобы показать им, что мы предвидим перспективы сотрудничества между соседствующими странами, будущее которых заключается в совместных действиях на благо мира, взаимной безопасности и комплексного экономического развития.

В развитие всего этого мы предлагаем создать механизм для осуществления последующей деятельности, параметры которого еще предстоит конкретизировать. Поскольку Совет обрел полезную привычку раз в год посещать этот регион и поскольку наши партнеры в Политическом комитете в Лусаке тоже раз в год, осенью, посещают нас, нам кажется необходимым наличие бдительного контроля на повседневной основе. Именно поэтому мы и представляем содержащуюся в нашем докладе такую рекомендацию.

Таковы мои комментарии относительно Демократической Республики Конго.

Что же касается Бурунди, то я полагаю, что могу быть весьма кратким. Мы встретились со всеми представителями властей страны и прежде всего отметили, что со времени нашего прошлого визита там был достигнут значительный прогресс. В самом деле, переходный процесс начат — теперь это живая реальность. Мы встречались со всеми, кто принимает в нем участие.

Однако этот мирный процесс в Бурунди пока тоже остается неустойчивым. Туда мы обращаемся с тремя призывами: первый — это требование прекращения боевых действий. Две вооруженные группировки, с представителями которых мы встречались в Претории — Фронта защиты демократии (ФЗД) и Национальных сил освобождения (НСО) — должны услышать наш призыв. Оправданий продолжению боевых действий нет никаких. Им должен быть положен конец. Этим движениям нужно срочно сесть за стол переговоров.

Через несколько недель предусматривается проведение регионального саммита. Для достижения надлежащего прекращения боевых действий, к которому мы все стремимся, Совету следует поддерживать интенсивный диалог с лидерами Бурунди и других стран региона.

Во-вторых, в этот переходный период совершенно необходимо проведение реформ — будь то в условиях прекращения огня или без такового — насколько позволит военная обстановка. Конкретные реформы предусмотрены Арушским соглашением. Совет Безопасности преисполнен решимости добиваться того, чтобы власти переходного периода, каждая в своей сфере компетенции — будь то президент, правительство или две ассамблеи, — по мере возможности проводили все предусмотренные реформы.

Наконец, и я говорю об этом в присутствии представителей Всемирного банка и Международного валютного фонда, все наши бурундийские собеседники: руководители, политические партии и гражданское общество — решительно и единодушно настаивали на необходимости срочной экономической помощи. Все они хотят, чтобы обещания, которые были даны на Парижской и Женевской конференциях, были выполнены без промедления. Совет Безопасности поддерживает эти требования, ибо он понимает связь между мирными дивидендами и успехом мирного процесса.

Если население Бурунди увидит, что начавшийся переходный процесс, который может быть образцовым, не ведет к прекращению огня или к реформе или экономическому прогрессу, то тогда можно опасаться серьезных последствий разочарования, первые признаки которого уже начинают появляться.

Последний вывод и рекомендация по Бурунди касаются Комитета по контролю за осуществлением Арушского соглашения, который был репатриирован из Аруши в Бужумбуру. Парадокс нынешней ситуации заключается в том, что в прошлом году был представитель Генерального секретаря Жан Арно, который постоянно проживал в Бужумбуре. Сегодня Комитет репатриирован в Бужумбуру, но нет представителя, который бы проживал в Бужумбуре. Мы знаем конкретные причины, которые объясняют нынешнюю ситуацию, но мы рекомендуем Генеральному секретарю найти решение в соответствии с условиями, которые он пожелает установить.

В заключение скажу, что с тех пор как Совет занялся регионом Великих озер, достигается медленный, но безусловный прогресс. В Демократической Республике Конго, равно как и в Бурунди, уже довольно давно предпринимаются шаги в направлении установления мира, но достигаемый прогресс все еще хрупок. Мирный процесс в двух странах еще не стал необратимым. Поэтому приверженность международного сообщества должна оставаться постоянной и твердой. Роль МООНДРК позитивна во всех областях. Я хочу, пользуясь возможностью этого заседания, воздать должное МООНДРК, которая замечательно работает в сложных условиях. Мы, Совет Безопасности, должны быть по-прежнему готовы работать в партнерстве со всеми странами региона, как теми, что подписали Лусакское соглашение, так и со странами региональной инициативы по Бурунди.

Я хотел бы поблагодарить всех членов Совета, ибо я полагаю, что то, чего мы достигли за те 10 дней, это была действительно коллективная работа. Я хотел бы поблагодарить вас за это.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени Совета я хотел бы выразить признательность всем членам миссии Совета Безопасности, которую очень умело возглавлял посол Левит, за то, как они выполняли свои важные обязанности от имени Совета. Лично я сожалею лишь о том, что не мог участвовать в работе миссии, поскольку мои обязанности Председателя Совета Безопасности удерживали меня здесь.

Следующий оратор в моем списке — представитель Испании. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Ариас (Испания) (*говорит по-испански*): Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Кипр, Мальта, Турция, Исландия и Лихтенштейн присоединяются к заявлению Европейского союза.

Европейский союз приветствует третью миссию Совета Безопасности в район Великих озер, которая работала в период с 27 апреля по 7 мая и является доказательством решимости Совета участвовать в долгосрочном плане в деятельности по достижению мира в районе Великих озер. Мы хотим воздать должное главе этой миссии Жан-Давиду Левиту за его руководство.

Европейский союз приветствует результаты встреч в рамках межконголезского диалога, в ходе которых различные делегации обсуждали весьма щекотливые вопросы в спокойной и конструктивной обстановке. Мы отмечаем, что принятие 37 докладов подтверждает без всякого сомнения высокий уровень приверженности поискам национального примирения и мира в Демократической Республике Конго.

Европейский союз также выражает признательность за работу группе посредников в диалоге и правительству Южной Африки за его усилия.

Европейский союз отмечает договоренность, подписанную правительством Демократической Республики Конго и Движением за освобождение Конго (ДОК), которая поддержана многими оппозиционными политическими партиями и представителями слоев гражданского общества. Политическая договоренность, достигнутая в рамках диалога между правительством Демократической Республики Конго и ДОК, к которой присоединилось большинство участников, может способствовать политическому переходу и содействовать укреплению регионального мирного процесса в Демократической Республике Конго на основе Лусакского соглашения и резолюций Совета Безопасности. Европейский союз приветствует высказанное подписавшими договоренность сторонами стремление распространить действие этой договоренности на все конголезские стороны и предлагает им продолжать обсуждения в духе открытости в целях достижения полного и всеобъемлющего соглашения о переходных институтах.

Мы поддерживаем призыв Совета к правительству Демократической Республики Конго, Конголезскому объединению за демократию (КОД) и ДОК продолжать переговоры по выработке всеобъемлющего и комплексного соглашения.

Мы просим все конголезские стороны действовать ответственно, проявлять готовность к компромиссу и следовать механизму, созданному в соответствии с Лусакскими соглашениями, и соответствующим резолюциям Организации Объединенных Наций.

Европейский союз призывает все страны региона использовать свое влияние на все конголезские стороны с тем, чтобы они уважали и поддерживали стремление к миру, демократии и примирению, заявленное в Сан-Сити.

Европейский союз по-прежнему глубоко обеспокоен продолжающимися столкновениями на севере и востоке страны и усиливающейся нестабильностью в Касаи. Он настоятельно призывает все стороны Лусакского соглашения о прекращении огня воздерживаться от любых военных операций и провокационных актов, которые могут поставить под угрозу политический импульс, созданный в Сан-Сити.

Что касается вывода иностранных сил, то Европейский союз поддерживает представленное миссией Совета Безопасности предложение о создании «заслона» из войск вдоль восточной границы Демократической Республики Конго в качестве временной меры, направленной на обеспечение безопасности на границе на заключительных этапах вывода войск.

Мы напоминаем, что стороны должны будут работать сообща для создания климата доверия и безопасности, необходимого для содействия процессу разоружения, демобилизации, репатриации, расселения и реинтеграции (РДРРР), и призываем их тесно сотрудничать друг с другом и с Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) в этом плане. Отделение РДРРР играет ключевую роль в этапе III разворачивания МООНДРК, и необходимо предоставить ему возможности для выполнения своих обязанностей. Европейский союз поддерживает рекомендацию Генерального секретаря, содержащуюся в его докладе S/2002/169, относительно увеличения численности военного персонала МООНДРК, и мы

призываем Совет Безопасности в связи с этим надлежащим образом рассмотреть эту рекомендацию, когда он будет обсуждать вопрос о возобновлении мандата МООНДРК.

Мы надеемся, что ситуация с комбатантами в Камине вскоре разрешится и что это послужит хорошим началом для операций по РДРРР. Европейский союз готов поддержать любые усилия в этом плане, и Европейская комиссия готовится внести первый взнос в размере 20 миллионов евро в целевой фонд Всемирного банка.

Европейский союз также поддерживает решительную позицию Совета Безопасности в отношении немедленной и безоговорочной демилитаризации Кисангани.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены серьезными нарушениями прав человека и ужасной гуманитарной ситуацией, в которой оказалась большая часть населения Демократической Республики Конго. Мы поддерживаем рекомендацию миссии о том, что Совет Безопасности должен уделять особое внимание мандату Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) в области прав человека и гуманитарной помощи крайне нуждающемуся населению при полном учете потребностей женщин и девочек. Следует надеяться, что последовательное развертывание персонала, занимающегося вопросами прав человека, и гуманитарных сотрудников в восточной части Демократической Республики Конго приведет к улучшению положения в этом районе.

Европейский союз считает, что создание механизма в развитие мирного процесса, как это предложено миссией, имело бы большое значение для содействия обеспечению координации и согласованности действий, предпринимаемых международным сообществом.

Что касается положения в Бурунди, то Европейский союз чрезвычайно обеспокоен сохраняющимся насилием и ухудшением гуманитарной ситуации, особенно в сельской местности в районе Бужумбуры. И он вновь призывает все враждующие группировки уважать гражданское население, соблюдая нормы международного гуманитарного права, а также призывает все стороны уважать права человека.

Европейский союз осуждает логику войны, которой, похоже, по-прежнему руководствуются вооруженные группы. Европейский союз призывает к незамедлительному прекращению столкновений и настоятельно призывает различные вооруженные группировки продолжить нынешние переговоры с твердым намерением обеспечить их успешное завершение. В то же время Европейский союз призывает правительство Бурунди проводить транспарентную и целостную политику реинтеграции вооруженных групп в бурундийскую армию. Он поощряет продолжающиеся усилия по достижению на основе переговоров окончательного и постоянного прекращения огня, — усилия, которые предпринимаются при содействии Габона и Южной Африки и при поддержке Танзании. Европейский союз готов поддержать этот процесс.

Европейский союз отмечает начало операции по добровольной репатриации бурундийских беженцев, находящихся в Танзании, в соответствии с трехсторонним соглашением между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и правительствами Бурунди и Танзании. Он напоминает, что в соответствии с Арушским соглашением возвращение беженцев должно быть добровольным и должно проходить в условиях уважения достоинства, на основе гарантированной безопасности и с учетом особой уязвимости женщин и детей. Европейский союз призывает вооруженные группы сделать все возможное для предоставления возвращающимся в Бурунди беженцам гарантий безопасности. Механизмы по приему беженцев должны быть созданы до их возвращения.

Европейский союз также призывает правительство и все институты переходного периода консолидировать уже начавшийся процесс реформы посредством осуществления переходной программы в соответствии с запланированным графиком, с тем чтобы создание нового бурундийского общества шло в соответствии с Соглашением и охватывало все население Бурунди.

В заключение мы выражаем согласие с миссией Совета Безопасности в отношении необходимости осуществления временным правительством реформ, к которым призывает Арушское соглашение. Со своей стороны, Европейский союз заявляет о своей готовности и дальше оказывать поддержку мирному процессу в Бурунди.

Председатель (*говорит по-английски*): Ранее я заметил определенное изумление среди аудитории, когда я сначала предоставил слово делегации, не являющейся членом Совета. Мне следовало бы объяснить, что в ходе ранее проведенных консультаций мы договорились, что в ходе сегодняшней дискуссии сначала посол Левит представит свой доклад, после чего мы предложим выступить делегациям стран, не являющихся членами Совета, а затем я предоставлю слово членам Совета, которые пожелают выступить с ответными или дополнительными комментариями.

Следующий оратор в моем списке — представитель Демократической Республики Конго. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Илека (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выполнить приятный долг и выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что Вы руководите работой Совета в мае месяце. Воздавая должное умению Вашего предшественника — представителя Российской Федерации, — я хотел бы сказать, насколько мы признательны Вам за проведение этого открытого заседания для рассмотрения доклада миссии Совета Безопасности в район Великих озер. Оно проводится на важном этапе выполнения графика осуществления Соглашения о прекращении огня в Демократической Республике Конго, а значит, и мирного процесса в моей стране, и я не сомневаюсь в том, что сегодняшнее заседание позволит всем нам дать оценку положения в моей стране и проанализировать мирные перспективы, которые, благодаря поддержке Совета, как представляется, не являются более недостижимой мечтой всего населения моей страны.

Мы только что заслушали выступление Постоянного представителя Франции посла Жана-Давида Левита, который с присущим ему красноречием и ясностью представил доклад миссии, которая недавно посетила район Великих озер — район, народы которого на протяжении уже более десятилетия переживает огромные тяготы, но, несмотря на это, все народы этого региона стремятся лишь к миру и хотят восстановить традиционные узы дружбы и братства, которыми в прошлом отличался мирный характер их взаимоотношений. И я хотел бы поблагодарить посла Левита за его выступление, которое

было полезным, обоснованным и хорошо продуманным.

Этот главный орган Организации Объединенных Наций, отвечающий за поддержание международного мира и безопасности, направил в течение двух лет три миссии в наш субрегион — весьма редкое явление в истории Совета Безопасности. Мое правительство убеждено в том, что это демонстрирует, насколько Совет заботится об обеспечении народам района Великих озер в целом и, в частности, народу Конго — страны, где население сталкивается с последствиями четырехлетней войны, — права на мир, а также на развитие, позволяющие ему использовать свои природные ресурсы, без чего экономическое развитие будет невозможным.

Поэтому мое правительство признательно международному сообществу, представленному во всем его разнообразии в составе миссии Совета Безопасности, за то, что оно сочло возможным вновь направить миссию в наш субрегион, для того чтобы оценить путь, пройденный после подписания Соглашения о прекращении огня в Демократической Республике Конго, и придать импульс, который, как мы надеемся, будет решающим в поисках путей окончательного урегулирования и завершения кризиса, поразившего весь регион Великих озер, продолжением которого стала агрессивная война, жертвой которой является моя страна.

Демократическая Республика Конго приветствует доклад миссии Совета Безопасности. Мы особо ценим тот факт, что, по примеру прежних докладов различных миссий Совета в наш субрегион, этот доклад имеет дополнительное преимущество, которое состоит в том, что он информирует международное сообщество об огромных жертвах моего правительства и о его усилиях по восстановлению мира и нормальной жизни в моей стране, а также по содействию мерам, призванным вернуть справедливость и достоинство конголезскому народу.

Миссия Совета Безопасности совпала с завершением работы в рамках межконголезского диалога. Эта работа была санкционирована принятием около 40 резолюций, касающихся организации переходного этапа, а также подписанием политического соглашения о согласованном управлении переходным этапом в Демократической Республике Конго, лучше известного как Рамочное соглашение.

На данном этапе от имени моей страны я хотел бы выразить искреннюю признательность президенту сэру Кетумиле Масире за проведение посреднических переговоров, что сделало возможным достижение межконголезского соглашения. Успехи и прогресс, достигнутые в Сан-Сити, без сомнений, лягут в основу обновления и возрождения конголезской нации.

Мое правительство хотело бы также поблагодарить президента Южно-Африканской Республики Табо Мбеки, который принимает у себя участников диалога, не только за все постоянно предпринимаемые им усилия в интересах мира в моей стране, но и особенно за его личное участие в поиске решения, приемлемого для большинства участников.

Сан-Сити и межконголезский диалог уже стали пройденным этапом. В настоящее время мы должны продолжать идти вперед, к полному успеху остающихся этапов осуществления графика Лусакского соглашения на максимальное благо конголезского народа. Я имею в виду, в частности, процесс создания новых институтов; развертывание Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) на этапе III; разоружение, демобилизацию, реинтеграцию и репатриацию или расселение; упорядоченный вывод всех иностранных войск; восстановление административного контроля государства над всей национальной территорией; разоружение невоенного персонала; и меры по нормализации ситуации в области безопасности вдоль международно признанных границ.

Я должен заявить, что рамочное соглашение, поддержанное 80 процентами участников диалога, открыто для компонентов и сторон, которые еще не присоединились к нему. Дискуссии по этому вопросу должны продолжаться. Я могу заверить Совет Безопасности в том, что правительство Демократической Республики Конго приложит все усилия для того, чтобы убедить наших братьев и сестер, которые пока этого не сделали, присоединиться к большинству. Для этого генерал-майор Джозеф Кабила дал Совету все заверения в том, что он будет стремиться убедить остающиеся образование и стороны присоединиться к национальному лагерю. Президент Республики отметил готовность правительства продолжить дискуссии по всем аспектам с теми, кто пока не подписал рамочное соглашение. Имели место контакты такого рода, аналогичные тем, что

произошли 2 мая в Луанде, Ангола, наряду с совместным заседанием Политического комитета и Совета Безопасности.

Кроме того, президент Республики отметил также свое твердое желание привлечь это образование и эти стороны, даже в качестве наблюдателей, ко всему процессу, который начался в значительной степени, создания новых институтов Республики. Наконец, Демократическая Республика Конго уверена в том, что Совет Безопасности, со своей стороны, будет и впредь активно оказывать помощь в том, чтобы привлечь к участию в этом соглашении всех без исключения в духе открытости и понимания.

Верно то, что история будет судить о нас по нашей способности достичь национального примирения. В высших интересах конголезской нации мы должны обеспечить успех национального примирения, но мы должны также сознавать, что это будет противоречить требованиям справедливости, по которым история будет судить о нас еще более строго.

Один важный принцип для президента Кабилы — это принцип выполнения своего слова. Под его руководством стал возможен значительный прогресс в мирном процессе; прошел межконголезский диалог; на военном фронте ситуация остается спокойной, и соглашение о прекращении огня соблюдается в полном объеме; соблюдается разъединение и перемещение сил, кроме Руанды, которая, напротив, укрепляет свои позиции и сражается сейчас с народностью баньямунгенге, которую, как она утверждает, она защищает.

Важно, чтобы Совет смог откликнуться на просьбу Политического комитета от 2 мая, призвавшего все стороны соблюдать соответствующие положения резолюции 1399 (2002), принятой единогласно, и меры и практические решения, принятые Политическим комитетом на его заседании в Лусаке 20 и 21 марта. Конголезский народ и его президент надеются на то, что 2002 год станет годом, когда будет восстановлен мир. В этой связи правительство приветствовало высказанную Советом идею создания буферных зон, которые будут содействовать упорядоченному выводу всех иностранных сил и позволят найти решение военного аспекта.

Любой новый мандат МООНДРК должен опираться на реальность. Другими словами, мандат,

который будет продлен в ближайшие недели, должен включать в себя график вывода иностранных сил, подробное описание механизма совместного мониторинга и необходимое предложение о значительном укреплении персонала МООНДРК, с тем чтобы она могла эффективно выполнить свой мандат. Аналогичным образом, для успеха в установлении мира мое правительство полностью выполнило Кампальский план и его Харарские подпланы в отношении разъединения и развертывания. Мы пошли даже дальше, разместив руандийских экс-комбатантов в Камине. Примерно 20 из них выразили желание вернуться в Руанду, и мы по-прежнему ожидаем санкции властей в Кигали на их возвращение в свою страну.

Президент Кабила заявил, и я подтверждаю, что мое правительство не поддерживает и никогда не будет поддерживать вооруженные группы, которые могли бы дестабилизировать свою страну происхождения. МООНДРК может подтвердить это. Мое правительство полно решимости продолжать действия по укреплению мирного процесса в регионе Великих озер. Именно в этом контексте следует рассматривать сбор и уничтожение оружия руандийских экс-комбатантов, в связи с которым была проведена символическая церемония в Киншасе в присутствии членов Совета Безопасности. Также в этом контексте мое правительство пригласило Международный уголовный трибунал по Руанде учредить свое отделение в Демократической Республике Конго для содействия его расследованиям и ликвидации новых предлогов для постоянной оккупации части нашей национальной территории.

С нашей точки зрения, и в частности в отношении вооруженных руандийцев, кем бы они ни были, мы должны быть уверенными в том, что все они покинут конголезскую территорию и вернутся в свою собственную страну. Демократическая Республика Конго желает жить в мире и добрососедстве со своими девятью соседями и не согласится с тем, чтобы трое из них желали обратного. Потепление отношений с нашей братской Республикой Буррунди доказывает, что это возможно.

Я не буду останавливаться на сложном вопросе демилитаризации Кисангани. Об этом было так много сказано и написано. Если Совет Безопасности желает восстановить свой авторитет в этом вопросе, он должен действовать и действовать опера-

тивно. Вся Демократическая Республика Конго следит за Советом и ждет от него принятия смелых решений. Однако Кисангани является зеркалом или скорее отражением отчаяния и ужасных страданий целого умирающего народа. Социальный и гуманитарный кризис в моей стране вырос до вызывающих беспокойство размеров, которые, в частности, затрагивают уязвимые слои населения: женщин и детей. К чести членов миссии Совета, следует сказать, что они заметили это гуманитарное бедствие и отметили более широкую проблему безотлагательной необходимости оказания экономической помощи и помощи в деле восстановления Демократической Республики Конго.

Визит Совета Безопасности стал барометром, и члены миссии смогли сами увидеть стремление конголезского народа к лучшей жизни. Благодаря этой миссии возобновилось движение по реке вдоль обоих берегов реки Конго на всем протяжении до Кисангани, где миссия встретила гуманитарный конвой. С тех пор возобновилось воздушное сообщение, хотя и медленно, на 70 процентах национальной территории.

Хотя непосредственными стоящими перед нами задачами могут быть воссоединение страны, консолидация мира и стабильности и организация мирных и демократических выборов для того, чтобы покончить с кризисом законности, их будет трудно достичь без возобновления экономической активности и двустороннего и многостороннего сотрудничества. Сегодня необходимо восстанавливать всю инфраструктуру страны, в основном шоссе и железные дороги.

Международное сообщество должно уделять одинаковое внимание вопросу экономического развития Демократической Республики Конго и стран района Великих озер. Решение этого вопроса имеет исключительно важное значение, если мы действительно стремимся к разрыву существующей связи между нищетой и нарушением мира и безопасности в нашем субрегионе.

Мое правительство разделяет мнение Совета о том, что международная конференция по вопросам мира, безопасности, демократии и развития в районе Великих озер, организованная под эгидой Генеральных секретарей Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства, поможет странам нашего субрегиона восстановить

равновесие, которое отвечает интересам народов наших стран.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы привести слова министра иностранных дел и международного сотрудничества г-на Леонара Ше Окитунду, который, напоминая членам Совета Безопасности о том, что будущее конголезцев, а именно — добьются ли они благополучия или будут обречены на страдания — будет в основном зависеть от решений, которые в скором времени предстоит принять Совету, подчеркнул, что миссия Совета породила у населения Конго — особенно проживающего на оккупированных территориях — новые надежды. Эти надежды включают, в частности, надежду на окончательный вывод иностранных сил агрессора с территории Демократической Республики Конго; надежду наконец увидеть демилитаризованным город Кисангани и стать очевидцами завершения третьего этапа развертывания Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК); надежду на получение конголезским народом возможности пользоваться в мирных условиях своим правом самим решать свои дела независимым и суверенным образом; надежду у всего населения на то, что их страна вновь займет свое место среди сообщества наций и решит сложные задачи, касающиеся национального восстановления и процесса глобализации, и надежду наконец обрести возможность жить в условиях добрососедства с соседними странами в соответствии с их призванием стать центром африканской интеграции.

Я надеюсь на то, что все содержащиеся в докладе миссии Совета Безопасности рекомендации будут выполнены в процессе последующих действий. Со своей стороны, я могу заверить Совет в том, что Демократическая Республика Конго готова сыграть отведенную ей роль, поскольку мы твердо убеждены в том, что должны прежде всего уважать искренние стремления всего конголезского народа к миру, стабильности и национальному примирению.

В заключение я хотел бы от имени моего правительства выразить признательность Генеральному секретарю Кофи Аннани и его Специальному представителю по Демократической Республике Конго г-ну Амосу Наманге Нгонги, которого я рад видеть сегодня в этом зале, за их активную поддержку мирного процесса в моей стране. Я хотел бы выразить признательность всему персоналу

МООНДРК и всем сотрудникам ассоциированных гуманитарных организаций за их неустанные усилия в интересах установления прочного мира и безопасности в моей стране. Я хотел бы от имени моего правительства выразить всем им благодарность за их самоотверженность и преданность делу мира и восстановления достоинства конголезского народа.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Демократической Республики Конго за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Южной Африки. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): 24 февраля 2000 года Совет Безопасности принял резолюцию 1291 (2000), в которой он одобрил Лусакское соглашение, подписанное конголезскими сторонами в качестве рамок для установления мира в Демократической Республике Конго. В резолюции отражалась решительная поддержка Лусакского соглашения о прекращении огня, которое, согласно резолюции 1291 (2000)

«представляет собой наиболее жизнеспособную основу для мирного урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго». (резолюция 1291 (2002), пятый пункт преамбулы)

Далее резолюция 1291 (2000) призывает все стороны

«выполнить свои обязательства по Соглашению о прекращении огня». (там же, пункт 1)

Лусакское соглашение о прекращении огня гласит, что

«Для обеспечения нового политического устройства и национального примирения в результате межконголезских политических переговоров Стороны соглашаются соблюдать следующие принципы:

а) процесс межконголезских политических переговоров включает помимо конголезских сторон — правительства Демократической Республики Конго, Конголезского объединения за демократию и Движения за освобождение Конго — политическую оппозицию, а также представителей «активных сил»;

(b) все участники межконголезских политических переговоров имеют равный статус;

(с) все решения, принимаемые в ходе межконголезских политических переговоров, имеют обязательную силу для всех участников». (S/1999/815, вставка I, приложение А, пункт 5.2)

Однако в докладе Миссии Совета Безопасности в район Великих озер с 27 апреля по 7 мая 2002 года отмечается, что

«Члены миссии надеются на то, что в соответствии с мнениями, выраженными их собеседниками, правительство Демократической Республики Конго, ДОК и КОД-Гома будут продолжать свои переговоры в целях достижения всеобъемлющего и всестороннего соглашения в соответствии с Лусакским соглашением о прекращении огня. Затем стороны межконголезского диалога могли бы одобрить такое соглашение в присутствии нейтрального посредника сэра Кетумиле Масире. В этой связи миссия рекомендует Совету Безопасности в течение последующих нескольких дней рассмотреть возможность выдвижения дополнительных инициатив в связи с этим вопросом в координации со сторонами, подписавшими Лусакское соглашение, и руководителями стран региона.» (S/2002/537, пункт 23)

Совет Безопасности поэтому поймет безопасность моего правительства в связи с тем, что Совет, как представляется, отходит от резолюции 1291 (2000) и целей Лусакского соглашения, которое он уже одобрил. Нас беспокоит тот факт, что пункт 23 представленного на рассмотрение Совета доклада может быть истолкован так, что три вооруженные стороны в конголезском диалоге могут самостоятельно достичь соглашения и затем навязать его невооруженным группам в Конго. Межконголезский диалог включает пять сторон: правительство Демократической Республики Конго, Движение за освобождение Конго (ДОК), Конголезское объединение за демократию (КОД-Гома), невооруженные группы и гражданское общество. В соответствии с Лусакским соглашением к этим пяти сторонам необходимо относиться одинаково. Именно так к ним относились в ходе межконголезского диалога.

Как известно членам Совета Безопасности, Южная Африка имела честь принимать у себя межконголезский диалог, во время которого народ Конго вел переговоры о прекращении продолжающегося десятилетия конфликта в их стране. Свыше 500 конголезцев, представляющих все слои общества, прибыли в Сан-Сити, чтобы приступить к процессу восстановления своей страны. Делегаты межконголезского диалога неоднократно указывали на то, что с тех пор, как в 1960 году были свергнуты президент Патрис Лумумба и единственное избранное демократическим путем правительство, которое когда-либо знало Конго, в этой стране никогда не было законных государственных институтов. Соответственно, они рассматривали диалог как исключительно важный шаг в процессе, ведущем к появлению законных государственных институтов по итогам демократических выборов, которые будут проводиться в конце непродолжительного переходного периода. Они были полны решимости раз и навсегда покончить с «кризисом легитимности», как они его называли, в своей стране. Когда они завершили работу по прошествии 52 дней, они приняли 40 резолюций, определяющих подлинно независимое, единое, мирное, демократическое и процветающее Конго, которое они и их народ хотели бы видеть. Эти резолюции охватывают политические и правовые вопросы, вопросы обеспечения мира и национального примирения, экономические и финансовые проблемы, гуманитарные, социальные и культурные вопросы, и аспекты, касающиеся обороны и безопасности.

Это замечательное, историческое и исключительное достижение во всех отношениях, ибо оно выражает суверенную волю представительного собрания руководителей народа Демократической Республики Конго. В рамках диалога осталась одна нерешенная задача, конкретно оговоренная в Лусакском соглашении 1999 года, — это достижение договоренности о политических институтах периода перехода к демократическому правительству, то есть следующая неотложная и важная задача, в процессе решения которой сталкиваются интересы конголезских политических и общественных лидеров, собравшихся в Сан-Сити.

Незаконное свержение правительства Лумумбы в 1960 году разрушило новые легитимные политические институты Демократической Республики Конго. Этот диалог отмечен историческим обяза-

тельством по разворачиванию процесса, ведущего к зарождению новых и стабильных политических институтов, легитимность которых должна проистекать из воли народа, как это было в случае с институтами, которые привели к формированию правительства Патриса Лумумбы.

Мое правительство считает, что для достижения успеха межконголезского диалога в решении его задач, следовало бы извлечь необходимые уроки ужасного периода начиная с того момента, когда был свергнут и убит президент Патрис Лумумба, а также уроки, которые могут преподнести все настоящие друзья Демократической Республики Конго.

Конголезский народ должен определить свою судьбу без иностранного вмешательства «хозяев». Конголезский народ должен выступить против тех представителей конголезской политической элиты, которые ставят интересы личной власти и личные выгоды выше интересов народа. Конголезский народ должен бороться с разногласиями этнического и регионального характера во имя единства своей страны. Конголезский народ должен настаивать на всеобъемлющем процессе как необходимом условии объединения страны и народа для того, чтобы рассеять подозрения и установить взаимное доверие в отношениях между всеми основными сторонами, ибо без этого не будет нового и стабильного Конго. Конголезский народ должен выступить против применения силы как средства приобретения и узаконивания политической власти. И конголезский народ должен настаивать на том, чтобы все соглашения выполнялись, в том числе Лусакское соглашение, поскольку это важнейший первый шаг по пути к установлению верховенства права.

Моя делегация хотела бы обратиться с призывом к Совету Безопасности оказывать помощь народу Конго в его продвижении к свободе на основе подтверждения своей поддержки осуществления Лусакского соглашения. Совет должен поддерживать и уважать позицию бывшего президента Кетумиле Масире как нейтрального посредника, избранного конголезским народом и пользующегося поддержкой Организации африканского единства. Мое правительство твердо убеждено в том, что Совет может делать это на основе поощрения и поддержки всех участников межконголезского диалога — правительства Демократической Республики Конго, Движения за освобождение Конго (ДОК), Конголезского объединения за

сского объединения за демократию (КОД-Гома), невооруженных групп и гражданского общества — в их усилиях по восстановлению их собственной страны. Мы надеемся, что Совет не будет выступать в поддержку каких-либо сторон в Конго, особенно в отношении вооруженных и невооруженных групп. Мы надеемся, что Совет будет и впредь относиться ко всем сторонам на основе равноправия в их поисках путей к достижению прочного мира в Демократической Республике Конго.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор в моем списке — представитель Руанды. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Гасана (Руанда) (*говорит по-французски*): Моя страна поздравляет Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в мае месяце. Мы хотели бы также поздравить Вашего предшественника, который руководил работой Совета в апреле, — месяце, когда Совет принял решение посетить район Великих озер.

Моя страна высоко оценила инициативу Совета, особенно потому, что ее цель заключалась в том, чтобы найти пути и средства восстановления мира в Демократической Республике Конго и во всем районе Великих озер. Моя страна приветствует тот факт, что Совет сосредоточил все свое внимание на коренных причинах, побудивших Руанду осуществить военное вмешательство в Демократической Республике Конго в соответствии с естественным правом на самооборону согласно статье 51 Устава Организации Объединенных Наций.

Опасения Руанды в связи с безопасностью страны и безопасностью ее населения были выражены в нашем письме от 15 апреля 2002 года (S/2002/420) и по линии руандийской делегации в Политическом комитете, который провел заседание в Анголе в ходе визита Совета, а также на официальном приеме, устроенном президентом Республики Руанда в честь членов Совета. На эти опасения обратил внимание Совет, как сказал представитель Франции, руководитель миссии Совета Безопасности, и мы с удовлетворением отмечаем это.

Я ясно помню тот критический момент, когда мы решили вести систематическую борьбу с бывшими вооруженными силами Руанды (экс-ВСП) и повстанцами «интерахавме» и преследовать их вплоть до их конголезских укрытий. Это был

день — я служил в правительстве в то время, — когда, напав с конголезской территории, экс-ВСП и повстанцы учинили кровавую расправу над многими ни в чем не повинными людьми в Руанде, в том числе над женщиной, которая была мэром одного из округов провинции Сьянгугу, которая граничит с Демократической Республикой Конго и расположена на юго-западе Руанды. Я также помню тот день — я служил тогда в правительстве, — когда мы решили продвинуться вперед на 600 километров, о чем уже говорил представитель Франции. В основе этих действий также лежали интересы безопасности Руанды и ее народа.

Все, вероятно, помнят заявления президента Кабилы в Киншасе и президента Мугабе в Лубумбаши, в которых оба главы государств заявили о том, что собираются бомбить Руанду. Мы все помним эти два заявления, и правительство Руанды отнеслось к ним со всей серьезностью. Мы полагали, что такие угрозы могут осуществиться только путем из определенного числа аэропортов в Кисангани, Кинду и Калемби, в частности. В результате этих угроз бомбардировки нашей страны из ограниченного числа аэропортов в Демократической Республике Конго, как было заявлено двумя главами государств, мы сочли своим долгом попытаться помешать таким бомбардировкам.

Осуществление Лусакского мирного соглашения во всех его аспектах стало бы для Руанды гарантией того, что лица, планирующие и совершающие преступления геноцида, находящиеся сейчас в Демократической Республике Конго, не будут больше пользоваться никакой политической, военной, материальной и финансовой поддержкой, которую они сейчас получают, и что будет осуществлен процесс их разоружения, разъединения и реинтеграции в социально-экономическую жизнь страны — в случае с теми, кому не предъявлены обвинения Международным уголовным трибуналом по Руанде в Аруше или другими трибуналами.

Межконголезский диалог представляет собой один из основных, даже решающих, компонентов процесса выполнения Лусакского мирного соглашения. Руанда и братская Республика Уганда только что через своих двух министров иностранных дел обнародовали общую позицию наших двух стран и конкретные предложения, которые могли бы привести диалог в Сан-Сити к политическому соглашению и всецело инклюзивному разделению власти.

Соглашение между президентом Кабиллой и г-ном Бембой представляет собой соглашение только между этими двумя лицами, которые согласовали его в гостиничном номере, в отсутствие посредника и за пределами официальных рамок межконголезского диалога. Считаем, что этим двум партнерам по межконголезскому диалогу надлежит вновь под эгидой посредника Масире объединиться с другими конголезскими партнерами и согласовать такое инклюзивное разделение власти, которое было бы приемлемо для всех.

Как справедливо заявил Постоянный представитель Южной Африки, всех конголезских партнеров в межконголезском диалоге надлежит считать равными. Именно в этом нуждается Демократическая Республика Конго ради будущего этой прекрасной страны и конголезского народа, страдающего на протяжении десятилетий.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Руанды за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я предоставляю слово представителю Бурунди. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Нтетуруйе (Бурунди) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, моя делегация чрезвычайно рада видеть Вас возглавляющим работу Совета Безопасности. Мы поздравляем Вас.

Моя делегация с искренним удовлетворением выслушала представление послом Жан-Давидом Левитом доклада миссии Совета Безопасности. Оно было четким и полным. Сам доклад действительно раскрывает самую суть проблем региона Великих озер. Он представляет собой откровенный краткий отчет об итогах бесед между членами Совета Безопасности и различными представителями бурундийских властей. В нем представлены рекомендации, вдохновляющие население Бурунди, так долго страдающего от разрушительной войны.

С момента учреждения в Бурунди переходных институтов минуло шесть месяцев. Послужной список этих учреждений, может быть, и не богат в плане достижений, но в целом он позитивен в плане воли трудиться совместно и в плане решимости продвигаться вперед несмотря на непрекращающиеся боевые действия и отсутствие международной экономической помощи.

Миссия Совета Безопасности, которая провела в Бужумбуре 24 часа, 5 и 6 мая 2002 года, несомненно поняла — и это видно из ее доклада, — что мирный процесс остается неустойчивым ввиду продолжающегося насилия и той ужасающей нищеты, в которой живет население страны. Наибольшую опасность для мирного процесса в действительности может представлять катастрофическое экономическое положение страны.

Хотелось бы напомнить о следующем. Хотя главную ответственность за ситуацию в их стране несут сами бурундийцы, нельзя игнорировать и роль международного сообщества. Соглашение о мире было подписано при поддержке международного сообщества и под его давлением. В то время нам говорили, что помощь будет быстро разблокирована. Тогда же, в условиях отказа вооруженных группировок присоединиться к арушскому процессу, на правительство было оказано дополнительное давление с тем, чтобы можно было создать переходные институты не ожидая прекращения огня. Сегодня эти институты существуют. Однако они, как и само Соглашение о мире, которое не несет ни мира, ни обещанных ресурсов, все больше дискредитируются.

У Совета Безопасности, возможно, не было времени на то, чтобы оценить степень отчаяния и разочарования населения и его руководителей или чрезвычайную нищету 6 миллионов бурундийцев, которая все сильнее захлестывает их. А субрегион, тем временем, обладает средствами для того, чтобы воспрепятствовать вооруженным группировкам в удержании мирного процесса их заложником: это регион, который на протяжении двух с половиной лет поддерживал в отношении Бурунди экономическое эмбарго, чтобы заставить ее правительство вступить в переговоры с вооруженными группировками. Нам интересно знать, почему сегодня, перед лицом непримиримой позиции вооруженных группировок, когда опасность крушения мирного процесса становится все более реальной, он проявляет такое долготерпение.

Бурундийское правительство намерено и впредь поддерживать и даже интенсифицировать свои позитивно развивающиеся в последнее время двусторонние контакты с Демократической Республикой Конго и Танзанией, чтобы на вооруженные группировки можно было оказать необходимое давление в целях по возможности скорейшего согласо-

вания и подписания соглашения о прекращении огня.

Даже если некоторые международные финансовые учреждения установят новые условия, неприемлемые для страны, по сути нуждающейся в помощи уже для того, чтобы выполнить эти условия, и вынужденной вести борьбу с мощным повстанческим движением, убивающим ни в чем не повинных людей, правительство Бурунди преисполнено решимости продвигаться вперед в проведении в жизнь, где это только возможно, положений Соглашения о мире. Оно преисполнено решимости развернуть такие административные, политические, социальные и экономические реформы, проведение которых могут позволить ограниченные финансовые средства и условия безопасности.

Правительство будет интенсифицировать свои контакты со странами субрегиона и посредниками для того, чтоб можно было организовать дальнейшие переговоры с вооруженными группировками с целью добиться если не подписания соглашения о прекращении огня, то, по меньшей мере, прекращения до 1 июля 2002 года — сороковой годовщины независимости Бурунди — боевых действий. Всем миролюбивым бурундийцам и странам субрегиона, которые планируют провести во второй половине июня саммит по Бурунди, следует политически дисквалифицировать тех, кто до этой даты не присоединится к мирному процессу, и лишить их возможности наносить какой бы то ни было вред. В конце концов, осуществление Соглашения о мире означает, среди прочего, и принятие жестких мер в отношении вооруженных группировок, отказывающихся присоединиться к этому Соглашению и желающих провала арушского процесса.

Статьей 2 Соглашения предусматриваются меры, которые международному сообществу и Бурунди надлежит принимать для того, чтобы воспрепятствовать врагам Соглашения о мире. Бурундийское население и его руководители тем временем возлагают свои надежды на инициативы, обещанные Советом Безопасности вместе с Международным валютным фондом и другими донорами, чтобы страну можно было спасти, пока еще не поздно. Это будет возможно только в том случае, если все партнеры, как внутренние, так и внешние, незамедлительно, а не когда-нибудь в будущем, выполнят свои обязательства.

Мир в Бурунди зависит также и от ситуации в регионе Великих озер в целом, особенно в Демократической Республике Конго. Бурунди надеется, что межконголезский диалог будет продолжаться и что он распахнет свои двери для как можно более широкого в нем участия. Особенно Бурунди заинтересована в демобилизации и разоружении вооруженных группировок, в том числе и бурундийских мятежников. Предложение о создании с этой целью буферной зоны представляет собой интересное решение, и Бурунди готова его поддержать. Однако правительство Бурунди хочет также, чтобы все стороны работали в позитивном духе для восстановления реального мира и безопасности в обеих провинциях Киву, которые граничат со странами, где вдоль границы с Демократической Республикой Конго существуют серьезные проблемы с безопасностью.

В заключение позвольте мне сказать, что бурундийские власти высоко ценят обмен мнениями и поощрительные слова, высказанные миссией Совета Безопасности, и что многострадальное бурундийское население тронато заботой и солидарностью, которые проявились в двух визитах Совета Безопасности за последний год.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Бурунди за любезные слова в мой адрес.

Сейчас я предоставляю слово послу Левиту для ответа на некоторые прозвучавшие комментарии.

Г-н Левит (Франция) (*говорит по-французски*): Мы с большим интересом выслушали основных участников диалога. Я хотел бы поблагодарить их за их замечания, которые они высказали, и внести необходимую ясность в один момент, касающийся пункта 23 доклада Совета — и я обращаюсь к моему другу, послу Кумало, — так чтобы не было никакого недопонимания в отношении того, что Совет Безопасности имеет в виду, говоря о межконголезском диалоге. Я думаю, что это очень важный момент. Совет Безопасности строго придерживается текста Лусакского соглашения о прекращении огня. Совет потратил много времени на то, чтобы найти формулировку, отражающую то, что мы имели в виду.

Все мы надеемся, что межконголезский диалог завершится заключительной церемонией, на которую соберутся все участники, так, чтобы в присут-

ствии сэра Кетумиле Масире был достигнут консенсус, объединяющий без исключения всех, кто проделал столь грандиозную работу в Сан-Сити.

Однако мы находимся на довольно сложном этапе, на котором мы видим опасность образования двух не равных по размеру противостоящих друг другу блоков, что может привести к расколу. Опасность формирования антагонистических позиций заставляет нас сказать, что на данном этапе желательно содействовать прямым и дискретным контактам. Именно это мы и сделали в присутствии всех министров лусакского Политического комитета 2 мая в Луанде, где три стороны, подписавшие Лусакское соглашение, вооруженные стороны, встретились до нашей официальной встречи. Такой формат уже имел прецеденты. По сути дела, до открытия встречи в Сан-Сити с согласия сэра Кетумиле Масире прошли две встречи между теми же тремя сторонами. Эти встречи были полезны для примирения позиций. Одна из встреч прошла в Женеве при дискретном участии представителя сэра Кетумиле и нашего друга Ибраимы Фаля. Вторая встреча состоялась в Абудже, в том же формате. Эти две встречи создали предпосылки и благоприятные условия для встречи в Сан-Сити.

Поэтому то, что мы имеем в виду — и я думаю, следует прояснить это для всех, — это содействовать нынешнему этапу дискретного диалога без каких-либо предварительных условий — и это важно — и в духе открытости, для того чтобы примирить точки зрения и прийти к объединяющему соглашению, которое никого не оставит за рамками. Такое соглашение, безусловно, будет включать в себя гражданское общество и политические партии. Сегодня проблема в том, что гражданское общество и политические партии принимают различные стороны, тогда как нам необходимо объединить их в рамках процесса, который был бы эффективным на данном этапе, по нашему мнению, но при этом дискретным. Вот то разъяснение, которое я хотел довести до сведения наших друзей, в частности посла из Южной Африки.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу полностью поддержать то, что посол Левит сказал в порядке выводов на основе работы миссии, и его ответ на прозвучавшие ранее выступления.

Я хотел бы высказать одно дополнительное замечание, которое представляется мне очень важным. Насколько я понимаю позицию всех членов миссии Совета Безопасности, мы вернулись назад убежденными в том, что существует реальный шанс для продвижения вперед в деле урегулирования конфликта в Демократической Республике Конго и в районе Великих озер, если межконголезский диалог удастся завершить таким образом, чтобы это соответствовало Лусакскому соглашению и целям резолюции 1291 (2000) и последующих резолюций. В ходе наших бесед с президентами стран, которые мы посетили, нам было совершенно ясно, что они готовы работать на основе успешного диалога для завершения остальной части программы, которая требовалась в соответствии с Лусакским соглашением. Это еще больше подчеркивает необходимость успешного завершения диалога, с тем чтобы г-н Кетумиле Масире мог объявить это адекватным результатом, который удовлетворяет условиям диалога. Это, в свою очередь, приведет к дальнейшей реакции и к дальнейшим действиям по условиям координации между сторонами Лусакского соглашения, что может обеспечить мир в стране, демилитаризацию вооруженных групп, вывод всех иностранных войск и восстановление стабильности и экономической нормализации в регионе. Это водораздел, и Совет не может позволить себе оказаться на неверной стороне. Поэтому очень важно, чтобы в ближайшие дни и недели все мы оказывали коллективное и индивидуальное влияние на диалог в целях его успешного завершения. Это не просто одна возможность из многих; это возможность добиться прогресса в период, когда боевые действия успокоились и когда народ Конго ощущает, что у него есть возможность построить будущее, совершенно отличное от того состояния, в котором ему пришлось пребывать последние три года. Таким образом, все мы должны изыскать практические пути для реального завершения диалога, а не просто поддерживать на словах то, что записано в резолюциях. Мы должны действовать в целях реального завершения диалога, для того чтобы высвободить этот потенциал.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 25 м.